

КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ЮЖНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И ПРИКАСПИЯ¹

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань ул. Татищева, 20а
E-mail: usmanr@mail.ru

Тажиев Nail Мунирович, кандидат политических наук, руководитель

Пассажирское автотранспортное предприятие № 3
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20б
E-mail: nail_tagi@mail.ru

Статья посвящена современным геополитическим процессам на Юге России в секторе Прикаспийского региона. Автор на основе последних данных анализирует новые угрозы и риски этнополитической стабильности региона с учетом конфликтогенных факторов и миграционных потоков. Показаны тенденции и перспективы межэтнических отношений в свете принятых в стране решений.

Ключевые слова: этнополитический процесс, конфликт, стабильность, регион, глобализация, миграция, ресурс, толерантность, национальная безопасность, геополитика

CONFLICTOGENIC FACTORS AND NEW CHALLENGES OF ETHNOPOLITICAL STABILITY OF THE SOUTHERN REGIONS OF RUSSIA AND CASPIAN SEA REGION

Usmanov Rafik H., D.Sc. (Political Science), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: usmanr@mail.ru

Tazhiev Nail M., Ph.D. (Political Science), Head

Passenger motor company № 3
20b Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: nail_tagi@mail.ru

The article is devoted to modern geopolitical processes in the south of Russia in sector of the Caspian region. The author analyzes new threats and risks of ethno-political stability of the region on the basis of the last data, taking into account the conflictogenic factors and migratory flows. There are shown tendencies and prospects of the interethnic relations in the light of the decisions made in the country.

Keywords: ethno-political process, conflict, stability, region, globalization, migration, resource, tolerance, national security, geopolitics

¹ Статья выполнена в рамках проекта ФЦП, Соглашение № 14.В37.21.1016 от 7 сентября 2012. Тема «Вызовы и угрозы этнополитической безопасности Юга России: Прикаспийский вектор социально-политической стабильности российского государства».

Современные социально-политические процессы в мире, изменяющееся геополитическое положение многих ведущих государств, а также их расстановка на политической арене приводят соответственно и к внутренним трансформациям в этих странах. Для политологической практики это обстоятельство создает дополнительные стимулы, новые задачи и цели в исследовании данных процессов. Что касается России, то для нее особенно актуальным становится изучение проблем сохранения с трудом достигнутой стабильности 1990–2000-х гг., предусматривающее, в частности, этнополитическую устойчивость общества и деэскалацию наиболее значимых конфликтов в некоторых регионах страны в целях установления своих геополитических приоритетов в мире.

В связи с многонациональным, поликультурным характером российского общества важным для нас представляется региональный уровень анализа, особенно для Прикаспийского региона и южной части России: субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, где угрозы, выраженные в конфликтах, сопровождающиеся терроризмом и экстремизмом, создают серьезное напряжение и ставят под определенную угрозу будущее развитие страны. Поэтому вполне обоснованно и необходимо выявление факторов и путей консолидации общества, анализ взаимосвязи федеральной и региональной напряженности, поиск внешних и внутренних вызовов и угроз, что предполагает широкое обсуждение учеными и специалистами этих проблем и, в первую очередь, со стороны экспертного сообщества.

Общеизвестно, что на территории Российской Федерации существует несколько регионов с высокой степенью напряженности. Наиболее конфликтогенным оказывается ее южный регион, в котором сохраняется, а по отдельным направлениям нарастает концентрация рисков и угроз региональной нестабильности. В последние годы произошло заметное обновление этих угроз и рисков [8]. При этом сохранили свое влияние «старые», действовавшие, как минимум, на протяжении всего постсоветского периода иерархия этих угроз и рисков, что потребовало пересмотра среднесрочных и долгосрочных прогнозов и конфликтологических сценариев развития исследуемых макрорегионов [10].

Поэтому одним из актуальных аспектов современного геополитического процесса в России, если касаться непосредственно ее южной части и Прикаспийского региона являются вопросы, связанные со стабильностью политической системы и проблемами этнополитической безопасности государства. Общеизвестно, что наиболее дестабилизирующим и конфликтогенным регионом во всем бывшем СССР оказался Кавказ, на территории которого возникали и до сих пор не полностью урегулированы противоречия, которые иногда разрастаются до военных конфликтов. К ним можно отнести нагорно-карабахский конфликт, грузино-абхазский и грузино-южноосетинский конфликты, которые оказывают негативное влияние на все соседние регионы, а в пределах или внутри страны противоречия и террористические акты на Северном Кавказе. На данных территориях, как мы видим, не всегда готовы к межнациональному взаимодействию, компромиссам, изменениям этнического состава, а также принятию соответствующих политических решений для стабилизации положения. Все это требует компетентного анализа специалистов и выработки эффективных рекомендаций.

Почему Юг России вызывает наиболее этнополитическое напряжение и угрожает целостности государства, и именно Прикаспийский регион и Северный Кавказ является наиболее дестабилизирующим? Дело в том, что одной из территорий, куда обращены взоры национальных интересов ведущих мировых держав, является Каспийский регион. Он является важным стратегическим звеном между Севером и Югом – Россией и Персидским заливом – как источник снабжения нефтью и газом рынков Европы [6]. Последствиями таких международных глобальных процессов в немалой степени являются события в Ираке, периодически обостряющиеся отношения Исламской Республики Иран с США, военный конфликт Грузии с Россией и т.д. Обусловлено это, в первую очередь, природными углеводородными ресурсами, кото-

рыми обладают прикаспийские государства, а также географическим положением региона, где пересекаются транспортные, торговые пути и само море с уникальными своими биоресурсами. Кроме этого, на данный геополитический фон накладывает свой отпечаток и те миграционные процессы, которые происходят в этом прикаспийском регионе, накапливая соответственно тот конфликтогенный потенциал, который в значительной степени может изменять геополитическую ситуацию в прикаспийских регионах в пользу некоторых заинтересованных государств [2]. На начало 2013 г., – поясняет ведущий финансовый аналитик «Калита Финанс» Алексей Вязовский, в России по разным оценкам проживает до 10 млн незаконных мигрантов в основном из республик Средней Азии и Закавказья (и около 2 млн законных), из года в год число мигрантов растет на 64 %. «С одной стороны, дешевые рабочие руки удешевляют производство (особенно, в сфере строительства, сфере услуг). С другой – межнациональный климат в России ухудшается и очевидным образом ухудшает инвестиционную привлекательность страны» [5].

Все эти негативные процессы косвенно или непосредственным образом касаются Юга России и Северного Кавказа. Кавказ в целом, как составляющая геополитики Каспийского региона, является территорией, за которую ведется острейшая борьба ведущих на мировой арене государств, т.к. кроме своих природных ресурсов, он является перекрестком цивилизаций, тем регионом, владение которым позволяет обеспечивать влияние на территории, выходящие за его пределы. Одновременно нестабильность на Северном Кавказе – это нестабильность на значительных евразийских пространствах не только России, но и других государств, которые многими нитями (в том числе этнокультурными) связаны со всем Кавказом [9, с. 9–10].

Известно, что так называемые «горячие точки» существуют не только в различных регионах мира, в странах Ближнего Востока, в Северной Африке, они имеются и внутри России. Это, прежде всего – конфликтогенный Северный Кавказ, который имеет непосредственное отношение к Каспию (через Дагестан в Кабардино-Балкарию, Ингушетию, Чечню и т.д.). Этот регион вызывает беспокойство и взрывоопасен по многим причинам и, прежде всего, потому, что в регионе недостаточно развиты или вовсе отсутствуют современные демократические механизмы. Прежде всего, не работают рыночные механизмы (конкуренция, рынок труда, безработица, коррупция, клановость и т.д.). Сегодня практически ощущается недостаток свободных СМИ, существуют серьезные проблемы с объективностью судов, постоянно возникают проблемы с соблюдением прав человека, отмечается высокий уровень клановости, и коррупции, и т.д.

Поэтому вполне логично, что этнополитические конфликты, особенно на Северном Кавказе, показывают, прежде всего, о состоянии или о степени устойчивости существующей политической системы. Однако надо иметь в виду, что, позитивные функции конфликта (сигнальная и др.) выполняют, разумеется, не все конфликты, а лишь относящиеся к интересам, ценностям, идентичностям, не затрагивающим основ, на которых строятся отношения. По Л. Козеру, свободно структурированные группы и открытые общества, в целом допуская конфликты, создают защиту против тех из них, которые угрожают базовому консенсусу и тем самым сводят к минимуму опасность разногласий, затрагивающих коренные ценности. Взаимосвязь антагонистических групп и пересечение конфликтов, нейтрализующих друг друга, в обществах этого типа интегрируют социальную систему в одно целое и таким образом предотвращают ее распад по одной линии раскола.

Если применить эти тезисы к Северному Кавказу, то наиболее трудным представляется выделение упомянутого выше базового консенсуса. Здесь наиболее очевидными и бесспорными являются такие ценности, как: территориальная целостность российского государства, его полиэтничная, религиозная толерантность, признание титульных наций в качестве государственно-образующих, русского языка в качестве государственного. Но в начале причиной возникновения большинства таких отдельных конфликтов, на первый взгляд, представляющих собой обычное столкно-

вание интересов национальных групп, политических партий, групп влияния, общественных объединений бывают частные случаи и определенные события. Однако затем с нарастанием всего имеющегося негатива это все более отражается на характере политической системы, проявляющейся в особенностях ее организации. Поэтому необходимо своевременно реагировать на такие конфликты, т.к. первоначально, они (конфликтующая сторона) конечно же, не ставят вопрос не о завоевании власти, не о смене субъекта власти, а дают сигналы к изменению, корректировке основ организации политической системы, согласно современным процессам и их тенденциям глобализирующегося мира.

Мировой опыт показывает, что наличие такого системного политического конфликта угрожает существованию самой политической системы, как это наглядно видно из современной истории ряда балканских и ближневосточных государств (Югославия, Египет, Ливия, Сирия и др.). С другой стороны, этот фактор выявляет ту существенную причину, которая в то же время может быть источником развития и прогресса политической системы. В данном случае, если касаться геополитического положения России и ее политической системы, то, несмотря на относительную стабильность в целом по стране, все же здесь на Юге России, пока сохраняется вполне выраженный, высокий уровень конфликтности, который требует своего разрешения [1]. В июне 2009 г. основные его элементы были обозначены Д.А. Медведевым на расширенном совещании с членами Совета безопасности в Махачкале: масштабная коррупция, высокий уровень безработицы, крайне низкая эффективность региональных органов власти, преступная деятельность бандподполья, этноклановость, относительная бедность населения; «импортируемый» извне в пределы РФ экстремизм, критическая зависимость республик Северного Кавказа от дотаций федерального бюджета, низкий уровень промышленного производства, отставание качества жизни в республиках от среднероссийского показателя. На сегодняшний день, данный проблемный перечень сохранился в полном объеме. Как свидетельствует С.Я. Суций, «речь идет именно о комплексе – многосоставном, внутренне взаимосвязанном «пучке» проблем. Анализу каждой из них в настоящее время посвящено огромное множество исследований. Причем в современной научно-экспертной «кавказологии» хватает и работ, не только анализирующих ситуацию, сложившуюся в регионе, но и предлагающих более или менее развернутые пакеты рекомендаций по ее исправлению» [10, с. 27].

Озабоченность таким состоянием дел на Северном Кавказе глава государства высказал и в ежегодном Послании Федеральному Собранию в ноябре 2009 г. [14]. В результате предпринимаются определенные меры по стабилизации положения в этом регионе (образование Северо-Кавказского федерального округа, дополнительное финансирование и т.д.). Другой вопрос – насколько эффективны и рациональны предпринимаемые меры со стороны назначенного полномочного представителя Президента в отношении тех действий и решений руководителей этих регионов и вызовов, которые нам предъявляют сегодня экстремистские силы в СКФО. Однако на настоящий момент вследствие ухудшения социально-экономического положения, безработицы, коррупции и интенсивных миграционных потоков этнополитические конфликты в некоторых субъектах южного региона дошли уже до латентных войн (Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария). Терроризм, как проявление крайней формы конфликта, который мы уже наблюдаем в этих республиках стал постепенно перемещаться в центральные регионы России (Пятигорск, Буденновск, Ставрополь, Астрахань, Волгоград, Москва).

В настоящее время исследовательскими центрами, научным сообществом осуществляется анализ и прогнозирование этнополитических процессов, влияющих на положение России, ее геополитику, вырабатывается стратегия и позиция дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами на мировой политической арене. Актуальность данной проблемы объясняется обострившимися отношениями, как между государствами Каспийского региона (например в споре по разделу

границ Каспийского моря и ее ресурсов), так и между мировыми державами, которые состязаются за контроль над ситуацией в этом регионе. Особенно большой интерес, как мы отмечаем, проявляется мировыми державами по вопросам разработки углеводородных ресурсов, проведения транспортных коридоров с выходом в Индию, размещения военных баз на территориях прикаспийского региона [2; 4; 6; 7]. Все это показывает на усиливающуюся тенденцию внешней угрозы политической стабильности России и необходимости определения способов их предупреждения и парирования с целью недопущения межгосударственных конфликтов.

Следует отметить то, что отечественные и зарубежные ученые и политические конфликтологи при создании своих аналитических моделей в качестве иллюстративного материала чаще всего используют примеры из истории этноконфликтов именно Северного и Южного Кавказа, Средней Азии, Персидского залива. Само по себе это подтверждает актуальность и проблемность данного региона и указывает на то, что он постоянно находится в поле зрения зарубежной и отечественной научной мысли [15; 17].

Характеризуя сегодняшнее положение на Юге России с ее прикаспийским вектором направленности, в особенности на Северном Кавказе, отечественные и зарубежные исследователи, политологи и обществоведы, такие как профессор Ч. Фун, В. Кымлик, М. Хардт, А. Негри, а также авторы доклада «Free Movement of Workers and Labour Market Adjustment» Берлинского Центра ОЭСР [16] сопоставляя аналогичные данные, делают свой прогноз и оценивают ее как длительную по временному характеру, а также крайне сложную, трудноразрешимую ситуацию, которую сразу изменить введением какого-либо решения или введением новой должности или поста невозможно. Анализируя такие выводы, отмечается, что актуальное значение Каспийского региона, а, следовательно, Юга России лежит не только в энергетической, транспортной и военно-политической плоскости, имеющее, естественно, и экономическое измерение, но оно актуально и в области гуманитарного направления, представляющий как один из главных акторов в диалоге цивилизаций со своим менталитетом, традициями и толерантностью. Таким образом, прежние подходы, методы и имеющиеся рецепты анализа этнополитической безопасности государств, существующие в мировой практике, не позволяют давать эффективных рекомендаций в нормализации и улучшении ситуации в этих странах. В этом случае, меры силового давления на инициаторов и их субъектов, откуда исходят конфликтогенные факторы, вызовы и угрозы этнополитической безопасности только лишь обостряют создавшееся положение [12, с.169–176]. В связи с этим одна из основных задач исследований должно быть изучение тех процессов, которые происходят в этом регионе, а именно, как влияет макроэкономика, политические процессы, культура, миграция и этноконфликты на геополитическое положение прикаспийских государств. Необходимо определить те вызовы и угрозы, которые могут повлиять на этнополитическую безопасность Юга России и дестабилизацию социально-политического развития нашего государства.

В ряде наших работ, а также в исследованиях других ученых отмечается, что методически правильно организованный мониторинг происходящих на Юге России этнополитических процессов, в значительной мере помог бы политологам и конфликтологам отследить зарождающиеся здесь вызовы и угрозы, дестабилизирующие общество. Такой подход способствовал бы не только своевременно определять конфликтогенные факторы, не доводя их до крайних форм, но и эффективно, а главное своевременно предупреждать и управлять ими на ранней стадии развития [3 ; 11]. В одном из последних исследований главного научного сотрудника Института социально-экономических и гуманитарных исследований профессора С.Я. Сушеного из Южного научного центра РАН указывается, что в каждом крупном регионе страны такие обозначенные проблемы образуют свою сложную геометрию и, в частности, едва ли не самый многосоставной проблемный комплекс сложившейся именно на Северном Кавказе [10, с. 17].

Таким образом, в результате такого подхода, взаимодействия и понимания важности данной проблемы основной задачей таких исследований должен являться ана-

лиз, систематизация и классификация угроз и вызовов, влияющих на систему этнополитической безопасности Юга России, стабилизации ее политической системы.

Такие проекты должны ориентироваться, прежде всего, на *конфликтологическую* экспертизу социально-политических проблем, угроз и рисков региональной безопасности, что предполагает сосредоточение исследовательских усилий на следующих направлениях:

- диагностика затяжных региональных конфликтов, уточнение их динамики и фазы развития, эффективности принимаемых мер по их деэскалации;
- выявление основных линий социального напряжения и очагов потенциальных системных конфликтов на макрорегиональном уровне и уточнение конфликтологического облика региона;
- выявление и мониторинг региональных проблем и региональных ситуаций, повышающих вероятность социального и политического дисбаланса в функционировании регионального социума;
- факторный анализ социальной дезорганизации на макро- и субрегиональном уровнях, уточнение иерархии конфликтогенных факторов в Южном макрорегионе;
- уточнение конфликтологических сценариев развития Южного макрорегиона до конца первого десятилетия XXI в. и перспективой на второе десятилетие;
- выявление и анализ эффективных действий органов государственной власти и местного самоуправления по предупреждению, конструктивной деэскалации и разрешению региональных, локальных и блоковых конфликтов;
- разработка предложений по организации регионального конфликт-менеджмента.

Прикаспийский вектор социально-политической стабильности российского государства, как нам представляется, вызывает наибольший интерес в исследовании таких проектов для формирования адекватной модели, учитывающей угрозы и вызовы в период глобализации, мирового экономического кризиса. При этом особое место, как правило, в этих исследованиях занимают южные и пограничные регионы с высоким уровнем этнополитических конфликтов, связанные с различными социально-экономическими факторами и их дифференциацией с целью упреждения и предотвращения конфликтогенных факторов. Следует особо отметить, как уже показала практика прошлых десятилетий, что главное направление практических рекомендаций должно быть не силовое умиротворение конфликтных ситуаций, особенно в районах Северного Кавказа и решение их последствий, а комплексное, системное решение причин и возникающих проблем, и не только проблем экономического характера в этом регионе, но и решение вопросов социокультурного плана с выявлением, прежде всего, их факторов и тенденций.

Опасность или угроза национальной и особенно этнополитической безопасности – это наличие факторов, нарушающих установившийся порядок (легитимный или общепринятый), который обеспечивает приемлемый уровень социальной напряженности, не позволяет выходить за рамки этого уровня, обеспечивает сбалансированное сосуществование различных, зачастую разнородных интересов, не позволяет социальной напряженности переходить в разрушительную стадию конфликта. Состояние безопасности детерминировано системой факторов, среди которых определяющее место занимают интересы субъектов общественных отношений.

Еще С. Хантингтон отметил, что в современном мире культурные идентичности (этнические, национальные, религиозные, цивилизационные) занимают центральное место, а союзы, антагонизмы и государственная политика складываются с учетом культурной близости и культурных различий.

Представляется, что именно усиление этнической идентичности на фоне аморфной общероссийской идентичности является основной угрозой в сфере идентичности на Юге России.

В условиях социальных преобразований российского общества, кризиса системы ценностей этнические ценности играют особо значительную роль в развитии межнациональных отношений в полиэтническом макрорегионе и обществе в целом.

Определенность групповой идентичности чрезвычайно важна для человека как социального существа. Последствия, возникающие при «размывании» групповой идентичности, катастрофичны для группы как для целостного субъекта и для индивида как личности.

Принадлежность к социальной группе формируется в определенной культурной среде. Она предполагает первичное разделение всех на «своих» и «чужих» и может привести как к сотрудничеству, так и к противоборству. В то же время, согласно социальной вариативности, индивид обладает одновременно несколькими идентичностями, поскольку человек взаимодействует в различных социокультурных пространствах. Социогрупповая самоидентификация определяет единство и преемственность определенной системы социальных характеристик, позволяющих дифференцировать индивидов по их групповой принадлежности (профессиональной, классовой, этнической и др.) и имеет своим результатом совокупность различных ролей, усваиваемых индивидом в процессе социализации.

В ходе самоидентификации естественно встает вопрос о наследовании некоторой совокупности не только природных признаков, но и категорий общественного наследия, например, нравственных заповедей своей семьи или своей социальной среды, своей национальной культуры. Это подразумевает духовно-генетическую самоидентификацию человека в родовом наследии и социальную самоидентификацию в свете выдвигаемых социальных и социально-исторических требований, в результате чего содержание общественного наследия оказывает существенное влияние на содержание ценностного выбора человека, в частности на содержание критериев ценностного выбора. Это позволяет рассматривать самоопределение человека в контексте исторических и этнокультурных традиций, создающих условия, соответствующие менталитету народа и ценностям его духовной культуры.

Поддержание известной стабильности смысловых ориентаций индивида есть важное условие его существования: в случае нарушения их, расшатывания процессов ориентирования даже предметно-вещная чувственно-конкретная среда утрачивает свое значение для человека (наступает апатия, фобии, пограничные состояния). Проблемы идентичности становятся одними из важнейших в обеспечении национальной и региональной безопасности, а для гуманитарной безопасности – ключевыми.

Прослеживая развитие исследуемого региона в последние десятилетия на рубеже веков, определяя цели и задачи исследований, необходимо учитывать своеобразие южных регионов, национальные особенности и менталитет сообществ Северного Кавказа. Вследствие дифференцированного подхода в изучении политических процессов каждого региона, возможен объективный анализ существующего положения. Следует учитывать, что «народы региона отнюдь не пассивный объект внешнего конструктивистского воздействия, но самостоятельные социальные организмы, с развитым национальным самосознанием и собственной стратегией развития. Данная стратегия, конечно, учитывает их включенность в состав РФ, но это совсем не означает, что жизненные интересы данных сообществ полностью совпадают с целями такой огромной страны, как Россия» [10, с. 29]. Это еще раз указывает на то, что мы проживаем в многонациональном и поликультурном сообществе с глубокой основой принципов толерантности.

На основе изучения общетеоретической и научной базы теории и имеющейся практики аспектов этнополитической безопасности регионов, вызовов и угроз стабильности политической системы можно провести фундаментальный категориальный анализ проблемного поля исследования. В результате определяется тенденция того, что развитие современных политических процессов в государствах сегодня обусловлено рядом факторов, которые связаны, прежде всего, с их закономерностями и общими глобализационными изменениями в мире. Один из главных факторов сего-

дня – мировой экономической кризис, повлиявший на геополитическое положение некоторых стран и регионов, вследствие миграционных, экологических и демографических проблем в ряде европейских и ближневосточных государств. Вследствие таких негативных процессов возникают противоречия и конфликты между правящими элитами и оппозицией в лице основной массы населения, которые дошли сегодня в некоторых государствах до гражданских войн [11]. Проблемы, которые касаются этнополитических конфликтов Юга России с прикаспийским вектором исследования и ее приграничного сектора сегодня чрезвычайно актуальны. В данном случае мы отмечаем о том, что:

- на Юге России, который является северным побережьем Каспийского региона, этнополитические конфликты разворачиваются на фоне нерешенности проблем, связанные, прежде всего, с международно-правовым статусом Каспийского моря, сохранением биоресурсов Каспия, разработкой и конкуренцией за преимущества транспортировки углеводородных ресурсов по Каспию;
- в настоящее время на Юге России в конфликтогенном Северном Кавказе вследствие отсутствия современных демократических механизмов необходимо совершенствование демократических основ российского государства, чтобы наряду с первоочередной задачей экономических преобразований и развития рыночных отношений укреплялось и развивалось само гражданское общество;
- для данной территории с ее полиэтничностью и высоким уровнем конфликтогенности в обществе фактор толерантности должен быть на сегодняшний день одним из основных аспектов работы в предлагаемой Федеральным центром модернизации российского общества в целом, а также и в попытках социально-экономических преобразований Южного и Северо-Кавказского федерального округа, в частности;
- политика в сфере межэтнических отношений и достижения толерантности населения, следовательно, и геополитическая безопасность прикаспийских регионов, будет эффективна только в том случае, если в её реализации будут задействованы не только органы государственной власти различного уровня, но и институты гражданского общества, средства массовой информации, учебные заведения и т.д.;
- межрегиональные соглашения, горизонтальные и вертикальные связи, регулирующие вопросы перемещения населения между соседними государствами с учетом дискриминации национальных меньшинств и диспропорции рынка рабочей силы, а также сохранение и развитие этнокультурного наследия, защита и сохранение культурной самобытности, культурно-исторической среды обитания должны сегодня приобретать особую актуальность и необходимость на местах;
- важно учитывать субрегиональную, локальную идентичность, а при реорганизации регионов и их административно-территориальное оформление, а также при взаимодействии с национальными сообществами приоритет комплексного (управленческого, демографического, хозяйственного) закрепления субъектности и сохранения за ними этнического «месторазвития» – национальной автономии (целой республики или ее части).

В заключении необходимо отметить, что общественное мнение должно придти к осмыслению того, что неуправляемые этнополитические конфликты могут быть причиной угроз и вызовов национальной безопасности государства, стабильности политической системы и могут привести к одному из самых серьезных видов политической агрессии. Она (агрессия) может проявляться в такой тенденции как раздувание национализма, национальной ненависти, религиозных противоречий и т.д. Важной особенностью российской специфики этого является то, что такие процессы более обостренно происходят в Каспийском регионе и на Юге России (Северный Кавказ), что, в свою очередь, серьезно могут повлиять на геополитические процессы соседних государств, в том числе и на весь Европейский союз (через Турцию, балканские страны). Поэтому власть и гражданское общество в России и в странах Западной Европы должны своевременно реагировать на всевозможные случаи возникновения элементов этноконфессионального и этнополитического конфликта как одного из

серьезных факторов политического риска. Именно с целью недопущения этих деструктивных явлений необходима дальнейшая демократизация и модернизация политических процессов и самой политической системы, но при условии развития гражданского общества и укреплении основ правового государства при тесном взаимодействии с научным сообществом на основе уже имеющихся широкомасштабных политологических исследований по данной проблематике.

Список литературы

1. Авксентьев В. А. Региональная конфликтология: экспертное мнение / В. А. Авксентьев, Г. Д. Гриценко, А. В. Дмитриев. – М. : Альфа, 2007. – 208 с.
2. Дмитриев А. В. Геополитика Каспийского региона (взгляд из России) / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабущенко, Р. Х. Усманов. – Астрахань : Астраханский ун-т, 2004. – 317 с.
3. Дмитриев А. В. Юг России в миграционном и этноконфликтном измерениях / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабущенко, Г. В. Ключков, Р. Х. Усманов. – Астрахань: Астраханский ун-т, 2010. – 233 с.
4. Жильцов С. С. США в погоне за Каспием / С. С. Жильцов, И. С. Зонн. – М. : Международные отношения, 2009. – 200 с.
5. К 2020 году Россия потеряет 5,5 млн рабочих рук. 29 ноября 2012 – Режим доступа: <http://news.mail.ru/economics/11124728/?frommail=1>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Магомедов А. К. Большой Каспий. Энергетическая геополитика и транзитные войны на этапах посткоммунизма / А. К. Магомедов, Р. Н. Никеров. – Ульяновск : УлГТУ, 2010.
7. Магомедов А. К. От Большого Каспия до Сахалина. Характер и рубежи борьбы за энергоресурсы Северной Евразии на этапах посткоммунизма / А. К. Магомедов, Р. Н. Никеров. – Ульяновск : УлГУ, 2011. – 351 с.
8. Матишов Г. Г. Атлас социально-политических проблем угроз и рисков Юга России : в 3 т. / Г. Г. Матишов, В. А. Авксентьев, Л. В. Батиев. – Ростов н/Д : ЮНЦ РАН, 2008. – Т. 3. – 176 с.
9. Рубан Л. С. Каспий – Море проблем / Л. С. Рубан. – М. : Наука. – 2003. – С. 9–10.
10. Суцкий С. Я. Северный Кавказ: Реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI века / С. Я. Суцкий. – М. : Ленанд, 2013. – 432 с.
11. Усманов Р. Х. Геополитика Каспийского региона в контексте региональных миграционных проблем и этнополитических конфликтов на Юге России / Р. Х. Усманов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. – № 2 (10). – С. 17–26.
12. Усманов Р. Х. Пути и вектор развития региональных этнополитических элит в современном российском обществе / Р. Х. Усманов, Н. М. Тажиев. – М. : ЦИУМиНЛ, 2012. – 214 с.
13. Усманов Р. Х. Роль трубопроводных проектов и этнополитических конфликтов в формировании геополитической картины Кавказского-Каспийского региона : мат-лы круглого стола / Р. Х. Усманов // Власть. – 2011. – № 10. – С. 169–176.
14. ЮФО уменьшился на семь регионов Северного Кавказа // Комсомолец Каспия. – 22 января 2010 г. – № 6 (6547).
15. Cohen A. U. S. Interests in Central Asia and the Caucasus: Challenges Ahead / A. U. S. Cohen // Institute for Central Asian and Caucasian Studies. – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/journal/eng-02-2000/02.cohen.shtml>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
16. Free Movement of Workers and Labour Market Adjustment : информ. сервис ОЭСР. Берлинский Центр ОЭСР – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264177185-en>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения 23 августа 2012).
17. Nation C. R. Russia, the United States and the Caucasus / C. R. Nation // US Army War College, The Strategic Studies Institute. – Washington D.C., February, 2007. – 47 p.

References

1. Avksentev V. A. Regionalnaya konfliktologiya: ekspertnoe mnenie / V. A. Avksentev, G. D. Griitsenko, A. V. Dmitriev. – M. : Alfa, 2007. – 208 s.
2. Dmitriev A. V. Geopolitika Kaspiyskogo regiona (vzglyad iz Rossii) / A. V. Dmitriev, P. L. Karabushchenko, R. Kh. Usmanov. – Astrakhan : Astrakhanskiy un-t, 2004. – 317 s.
3. Dmitriev A. V. Yug Rossii v migratsionnom i etnokonfliktnom izmereniyakh / A. V. Dmitriev, P. L. Karabushchenko, G. V. Klochkov, R. Kh. Usmanov. – Astrakhan: Astrakhanskiy un-t, 2010. – 233 s.
4. Zhiltsov S. S. SShA v pogone za Kaspiem / S. S. Zhiltsov, I. S. Zonn. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2009. – 200 s.

5. К 2020 году Россия потеряет 5,5 млн рабочих рук. 29 ноябрия 2012 – Режим доступа: <http://news.mail.ru/economics/11124728/?frommail=1,svobodnyy>. – Заглавие с экрана. – Yaz. rus.
6. Magomedov A. K. Bolshoy Kaspiy. Energeticheskaya geopolitika i tranzitnye voyny na etapakh postkommunizma / A. K. Magomedov, R. N. Nikerov. – Ulyanovsk : UIGTU, 2010.
7. Magomedov A. K. Ot Bolshogo Kaspiya do Sakhalina. Kharakter i rubezhi borby za energoresursy Severnoy Yevrazii na etapakh postkommunizma / A. K. Magomedov, R. N. Nikerov. – Ulyanovsk : UIGU, 2011. – 351 s.
8. Matishov G. G. Atlas sotsialno-politicheskikh problem ugroz i riskov Yuga Rossii : v 3 t. / G. G. Matishov, V. A. Avksentev, L. V. Batiev. – Rostov n/D : YuNTs RAN, 2008. – T. 3. – 176 s.
9. Ruban L. S. Kaspiy – More problem / L. S. Ruban. – M. : Nauka. – 2003. – S. 9–10.
10. Sushchiy S. Ya. Severnyy Kavkaz: Realii, problemy, perspektivy pervoy treti XXI veka / S. Ya. Sushchiy. – M. : Lenand., 2013. – 432 s.
11. Usmanov R. Kh. Geopolitika Kaspiyskogo regiona v kontekste regionalnykh migratsionnykh problem i etnopoliticheskikh konfliktov na Yuge Rossii / R. Kh. Usmanov // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura. – 2010. – № 2 (10). – S. 17–26.
12. Usmanov R. Kh. Puti i vektor razvitiya regionalnykh etnopoliticheskikh elit v sovremennom rossiyskom obshchestve / R. Kh. Usmanov, N. M. Tazhiev. – M. : TsIUMiNL, 2012. – 214 s.
13. Usmanov R. Kh. Rol truboprovodnykh proektov i etnopoliticheskikh konfliktov v formirovaniy geopoliticheskoy kartiny Kavkazskogo-Kaspiyskogo regiona : mat-ly kruglogo stola / R. Kh. Usmanov // Vlast. – 2011. – № 10. – S. 169–176.
14. YuFO umenshilsya na sem regionov Severnogo Kavkaza // Komsomolets Kaspiya. – 22 yanvarya 2010 g. – № 6 (6547).
15. Cohen A. U. S. Interests in Central Asia and the Caucasus: Challenges Ahead / A. U. S. Cohen // Institute for Central Asian and Caucasian Studies. – Режим доступа: <http://www.cac.org/journal/eng-02-2000/02.cohen.shtml,svobodnyy>. – Заглавие с экрана. – Yaz. angl.
16. Free Movement of Workers and Labour Market Adjustment : inform. servis OESR. Berlinskiy Tsentr OESR – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264177185-en,svodnyy>. – Заглавие с экрана. – Yaz. angl. (data obrashcheniya 23 avgusta 2012).
17. Nation C. R. Russia, the United States and the Caucasus / C. R. Nation // US Army War College, The Strategic Studies Institute. – Washington D.C., February, 2007. – 47 p.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА¹

Баева Людмила Владимировна, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
e-mail: baevaludmila@mail.ru

Целью данного исследования является выявление комплекса факторов, способствующих формированию интолерантных и экстремистских настроений в молодежной среде. Автором предлагается анализ основных форм экстремизма, выявление их сущности и специфики. К внешним факторам формирования экстремизма автором относятся военно-политический, экономический, социокультурный, в то время как к внутренним – психологический, образовательный, возрастной и др. Эти факторы рассматриваются в контексте современной ситуации в России, которая нередко представляется в форме фальсификаций со стороны различных политических сил.

Ключевые слова: экстремизм, интолерантность, молодежь, агрессия, ксенофобия, фальсификация, субкультуры

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной»).